

Методологические исследования Г. И. Медведева

Е. Б. Волосова*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается методологическая концепция известного сибирского археолога Г. И. Медведева. Отмечается, что ученый мыслит достаточно оригинально для своего времени, подвергая сомнению главный тезис советской археологии об археологическом объекте как объективном источнике социально-исторической информации. Констатируется, что из данного вывода логически вытекал интерес Г. И. Медведева – ученого и методолога – к вопросу о том, как обеспечить достоверность знаний, производимых археологами. Делается вывод, что поиски в данной области привели его к проекту «геоархеология». Подчеркивается, что элементами данной концепции можно считать определение геоархеологии как науки, выявление ее предметной зоны, познавательных границ и др.

Ключевые слова: методология археологической науки, геоархеология, объект, порог узнавания, достоверность знаний.

Для цитирования: Волосова Е. Б. Методологические исследования Г. И. Медведева // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2023. Т. 44. С. 87–98. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2023.44.87>

Methodological Studies of G. I. Medvedev

E. B. Volosova*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article deals with the methodological concept of the Siberian archaeologist G. I. Medvedev. The central element of his thoughts was the analysis of the features of the archaeological material. He thought quite original for his time, questioning the main thesis of Soviet archaeology about an archaeological object as an objective source of socio-historical information. The artifact indicates only the fact of the activity and the time of stay of the subjects of the ancient society, and also provides information about the “physically reliable” parameters. It turns out that any social reconstructions, even of the functions of fossil artifacts, are conjectural, and sometimes fantastic. The rationale for this conclusion is based on an understanding of the specific conditions for the formation of artifacts. This conclusion logically led to the interest of Medvedev, a scientist and methodologist, in the question of how to ensure the reliability of the knowledge produced by archaeologists. His research in this area led him to the project “geoarchaeology”. Medvedev's methodological concept has been formed for several decades and has been presented in scientific papers of different years. In the 1970s, the author and a group of like-minded people in the archaeological laboratory of the Irkutsk State University accumulated experience in conducting morphological and technological studies of stone and ceramics, offered justification for their compliance with the features of archaeological sites. In the candidate's and then doctoral dissertations, practical experience was collected and comprehended, some theoretical ideas were formulated. Even then, Medvedev identified two areas of his research – geoarchaeological and cultural-historical, dividing them not only by subject, but also by the degree of reliability of the results. In the 1990s and 2000s, there was a comprehension and theoretical formulation of the concept of geoarchaeology, which Medvedev considered as a condition for overcoming the difficulties of archaeological knowledge, achieving reliability, objectivity, and reliability of the knowledge produced. The elements of this concept can be considered the definition of geoarchaeology as a science, the definition of its subject area and cognitive boundaries, the analysis of geoarchaeological objects and directions of their study, the identification of the structure and methods of research, the concept of “recognition threshold”, the steps of presenting the author's conclusions.

Keywords: methodology of archaeological science, geoarchaeology, object, threshold of recognition, reliability of knowledge.

For citation: Volosova E. B. Methodological Studies of G. I. Medvedev. *Bulletin of the Irkutsk State University: Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2023, Vol. 44, pp. 87–98. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2023.44.87> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full author information.

Введение

Современная наука представляет собой чрезвычайно сложное явление. В этих условиях от ученых требуется зрелое методологическое сознание, предполагающее постоянную рефлексию своей познавательной деятельности. Методологические изыскания являются неотъемлемой частью современной науки.

Методология представляет собой форму самосознания и самопознания науки, «причем такую форму, которая ни в коей мере не налагается на науку как нечто внешнее по отношению к ней...» [Ворожцов, Москаленко, Шубина, 1990, с. 7]. Она вызревает изнутри, из потребностей самой науки и поэтому выступает эффективной силой ее развития. Методолог изучает не только методы, но и факторы (объективные и субъективные), сопровождающие процесс получения знаний; он стремится осмыслить движущие силы, предпосылки, основания и закономерности роста и функционирования научного знания. Для него важно определиться с решением вопроса об истинности производимых знаний. Проведя критический анализ, он в конечном итоге может предложить проект оптимизации исследовательской деятельности.

В настоящей статье показывается и доказывается, что эффективное развитие конкретной науки (в нашем случае – археологии) определяется многими факторами и не в последнюю очередь наличием методологической рефлексии, направленной на анализ процесса производства знаний. В качестве предмета исследования выбрана методологическая деятельность иркутского ученого-археолога, доктора исторических наук, профессора Германа Ивановича Медведева (1936–2015 гг.). В качестве источников используются его научные работы и личные воспоминания. Проведена хронологическая и содержательная систематизация его произведений, при этом основное внимание сосредоточено на методологических идеях, выдвигаемых Г. И. Медведевым. Мы стремились к тому, чтобы проследить источники их становления, выявить идеи, наиболее важные для археологического познания, проследить их эволюцию.

Археология и методология: проблемы взаимоотношения

Одной из проблем современной археологии является неоднозначное отношение археологов к методологической деятельности. Рассматривая отношение ученых-археологов к методологии, В. Ф. Генинг [1983] выделял два подхода.

Первый из них сводится к полному отрицанию правомерности постановки вопроса о наличии собственной методологии. В. Ф. Генинг отмечал, что «традиционное мнение отождествляет методологию с философией, поэтому считается, что наука, в том числе археология, не должна развивать методологические вопросы... Практическим выражением таких взглядов являются бесконечное расширение полевых археологических объектов, скрупулезнейшая публикация результатов раскопок с определением хронологической и в меньшей мере культурной принадлежности исследованных памятников. Социологические мотивы в таких исследованиях, как правило, отсутствуют или сводятся к формальности» [Генинг, 1983, с. 11]. В качестве методологии в археологии могут использоваться любые философско-теоретические концепции, как, например, диалектический и исторический материализм (марксизм) для советских археологов и историков в 1930–1960-е гг.

Сторонники второго подхода стремятся найти точки соприкосновения философской, общенаучной методологии и методологии конкретных наук. Считается, что ученый-предметник, обладая широким кругозором в различных областях философии, методологии, естественных и гуманитарных наук, перерабатывает эти знания применительно к своей науке. Он вносит момент рефлексивности, благодаря которому происходит сдвиг внимания с объектов познания на

процесс их изучения. Г. И. Медведев воплощал образ именно такого ученого. Он понимал, что без решения «наболевших» вопросов, таких как цель и задачи археологии, объект ее познания, отношение к истории и естествознанию, методы исследования, надежность выводов, данная наука не сможет статифицироваться как объективная.

Методологические исследования Г. И. Медведева не имеют канонического, законченного характера. Иногда это отдельные эвристичные идеи, иногда – теоретически оформленные выводы, обладающие своей логикой и аргументацией, при этом мы не отрицаем, что определенная часть его взглядов не была опубликована – она могла быть высказана в частных беседах или вообще осталась для нас неизвестной. Эти исследования впитали в себя идеи археологов В. А. Городцова, С. А. Жебелева, Б. Э. Петри, М. М. Герасимова. Г. И. Медведеву были близки дискуссии, проводимые журналом «Советская археология» в 1960–1970-е гг. и посвященные объекту и предмету археологии, ее задачам и познавательным возможностям. Он находился в состоянии виртуального, а иногда прямого диалога с Л. С. Клейном, Г. П. Григорьевым, В. Ф. Генингом и другими учеными, не только археологами, но и антропологами, геологами, палеонтологами, историками, философами. Разрабатывая тему геоархеологии, он обращался к ее теоретическим основаниям, ссылаясь на взгляды Ф. К. Волкова, Д. Н. Анучина, В. И. Громова, Н. А. Флоренсова, Н. А. Логачева. При этом Г. И. Медведев всегда имел тенденцию к самостоятельному научному поиску и своим решениям. Он был склонен к диалогу, обладал терпимостью к инакомыслию, имел обоснованное мнение по любому из обсуждаемых вопросов. Ему было внутренне присуще критическое отношение ко всем догмам, поэтому вполне органичным стал синтез позиций ученого и методолога. Многие вопросы, которые были предметом его методологической рефлексии, не являлись новыми для мировой и отечественной археологии. Однако Г. И. Медведев считал, что необходимо вновь определить к ним свое отношение в силу широких масштабов археологических исследований в Восточной Сибири.

Во взглядах Г. И. Медведева можно выделить несколько основных проблемно-методологических сюжетов: особенность артефактов как объектов познания, адекватные методы их анализа, обеспечение достоверности археологических знаний (в рамках проекта «геоархеология»).

Особенности артефактов как объектов познания

Исходным звеном его размышлений стал анализ особенностей археологического материала, или артефактов, к которым он относил физические продукты каждодневного труда древнего человека – «отходы», «обломки», «оставленные вещи», принадлежавшие некой неизвестной нам социальной среде. Большое внимание уделялось культурному слою как распределению всех следов трудовой деятельности древнего человека на территории так называемых стоянок и поселений [Медведев, 1983, с. 10]. Сюда относились не только артефакты, но и мажориты, кухонные остатки, уголь, зола, естественные наполнители.

В статье 1981 г. мы встречаем мысль о том, что в каменном артефакте сфокусированы биологический и социальный факторы, представляющие разносистемные структуры [Медведев, 1981, с. 17]. Биология представлена физическими параметрами, а социальность – древним мастером, человеком, изготовившим

примитивный чоппер или сколовшим отщеп. Безусловно, отмечает Г. И. Медведев, что мастер представлял себе образ изделия и последовательность операций, ведущих к нему, для него существовали свои линейные показатели формы. Но для современного исследователя многие социальные факторы остаются неизвестными, например индивидуальные способности мастеров, их контингент, система производственных табу, мыслительные модели, имевшиеся в их мозговом аппарате, вещная реализация и утилизация артефактов.

В статье 1993 г. Г. И. Медведев более подробно останавливался на признаках, присущих артефактам, – их вещественности, фрагментарности, разрозненности. Он подчеркивал, что «исследователь имеет в распоряжении не сами процессы в их динамических отношениях, а разрозненные вещественные фрагменты, бывшие когда-то условиями жизни. Археологический материал не содержит признаков социального порядка, фиксируемых на уровне чувственного восприятия, например “необходимость”, “причинность”, “искусственность”, “целесообразность”, “функциональность”, “значимость” и т. д. Все археологические материалы оказываются под действием фактора “разорванного времени”, что в зависимости от степени древности, либо затрудняет, либо нейтрализует и вовсе исключает... проведение функциональных идентификаций ископаемых и современных артефактов и, тем более, – социальных процессов» [Медведев, Волосова, 1993, с. 58].

В статьях 1990-х гг. для обозначения археологических данных Г. И. Медведев начинает использовать понятие «геоархеологический объект». Отмечая, что большинство археологических объектов Байкальской Сибири находится в природной, геологической среде, он считал логичным называть эти объекты «геоархеологическими» [К проблеме понимания ... , 1994, с. 4]. К ним можно отнести: 1) археологические тела как фрагменты реальных продуктов палеопроцессов природной и антропогенной седиментации; 2) ископаемые ситуации вмещения археологических остатков в геологические слои различного генезиса и возраста; 3) геоморфологические дислокации, планиграфические ситуации, морфотехнологии артефактов древних культур плейстоцена-голоцена [Проблемы научной экспертизы ... , 1996, с. 8].

Г. И. Медведев понимал, что специфика геоархеологических объектов определяет особенности их изучения. Он писал об оригинальном положении археолога-исследователя, заключавшемся в том, что «древнейшие предметы труда, выполненные в одной системе мыслительных ассоциаций, и соответственно, в том древнем особом комплексе линейных мер, он вынужден анализировать с позиции современного мироощущения, мерить в соответствии с нормами международной метрической системы, индексировать согласно правилам элементарной и высшей математики. Код перевода одной системы в другую, разумеется, утрачен навсегда, и даже самые перспективные в этом плане методы статистики измерения, трасологии, этнографические проекции, видимо, бессильны. Едва ли мы когда-либо проникнем в совокупность тех специфических взаимоотношений, которые имели место в сложном процессе: представление об артефакте, вещная его реализация, утилизация. Даже если нам удастся относительно верно определить одну из его всевозможных функций, древний предмет все равно останется для нас тем полигоном, где мы будем разрабатывать тот или иной отдел наших логических концепций в познании древнейших ступеней социального развития» [Медведев, 1981, с. 18].

Пытаясь обнаружить наиболее уязвимое в методологическом плане звено (канал проникновения субъективизма), Г. И. Медведев предлагал условно выделить две зоны: изучение объектов как «физически достоверных» и зону «исторических» исследований. «Последняя – это необеспеченные, порой фантастические представления логико-семантического порядка. Понятия “заселение”, “освоение”, “адаптация”, “древнейший” и т. п. начинают работать в этом познавательном пространстве под видом “социального анализа археологического материала”» [Медведев, Волосова, 1993, с. 58–59]. Каналом проникновения субъективизма является зона перехода от археологических исследований к логико-семантическим. Введение строгих методов перехода невозможно и не гарантирует достоверности социальных интерпретаций, так как не меняет специфики фактологической базы познания.

Его критическая позиция в оценке социальных реконструкций на материалах археологии палеолита была высказана еще в 1980-е гг., когда большинство советских археологов не подвергали сомнению огромную роль археологии в реконструкции древнейшей истории человечества. Археология рассматривалась ими как часть исторической науки, ее древнейший отдел. Г. И. Медведев же пишет об этом с использованием слов «видимо», «возможно», «рабочая гипотеза», «предложение к поиску» и т. д. В частности, он обращается к работе Г. П. Григорьева, отрицавшего понятие «верхний палеолит» в Сибири [Григорьев, 1981, с. 11], и отмечает, что спорить с этой позицией не имеет смысла. «Все термины, связанные с палеолитом, являются настолько условными, характеризующими огромный период в 1,5 млн лет, что любые их истолкования будут иметь вероятностный характер. Тот же термин “верхний палеолит” имеет множество толкований, выражающий одновременно понятия шкалы геохронологии и социальной истории. Исследователь имеет право использовать этот термин в любом из указанных значений» [Медведев, 1983, с. 29].

Анализ представленных выше взглядов Г. И. Медведева показывает, что автор мыслил достаточно оригинально для своего времени, подвергая сомнению главный тезис советской археологии об археологическом объекте как объективном источнике социально-исторической информации. Объект археологии согласно Г. И. Медведеву – это артефакт как тело, рассматриваемый с точки зрения его достоверно фиксируемых признаков (формы, рельефа, размера). Функция, определяемая чисто умозрительно, в расчет не принимается [Медведев, 1981, с. 21].

Он был категоричен в своем утверждении, что «археологические объекты лишены какой-либо социальной информации, никогда ее не содержали и не сопровождалась ею» [К проблеме понимания ... , 1994, с. 3]. Артефакт мог свидетельствовать лишь о факте деятельности и времени пребывания субъектов древнего социума, а также давать информацию о «физически достоверных» параметрах (форме, весе, объеме, размерах, составе). Получается, что любые социальные реконструкции, даже функции ископаемых артефактов, являются предположительными, а порой и фантастическими. Обоснование данного вывода, как мы видим, опиралось на понимание специфических условий формирования артефактов.

Из данного вывода логически вытекал интерес Г. И. Медведева – ученого и методолога – к вопросу о том, как обеспечить достоверность знаний, производимых археологами. Поиски в данной области привели его к созданию проекта «геоархеология».

Проект «геоархеология»

Интерес к геоархеологическим исследованиям возник у Германа Ивановича еще во время работы в 1957–1959 гг. в Геолого-палеонтологической экспедиции ВСФ СО АН СССР вместе с геологами Н. А. Логачевым и Н. А. Флоренсовым, антропологом и археологом М. М. Герасимовым. Возобновленные в эти годы работы на археологическом памятнике Мальта показали чрезвычайно сложный характер многослойного местонахождения, не похожего на традиционные представления о стоянке, заложили основания комплексного междисциплинарного изучения древних культур Байкальской Сибири.

Концепция геоархеологии создавалась им не на пустом месте. В статье 2008 г., посвященной истории становления и развития геоархеологических взглядов за рубежом и в России, он пишет, что уже в XIX – начале XX в. наблюдалось стремление соединить геологию и археологию (Ч. Лайель, Дж. Дана, Г. де Мортилье, И. Д. Черский, Ф. К. Волков, Д. Н. Анучин) [Медведев, 2008]. Исследования каменного века в Западной Европе и в России не были причислены к гуманитарному знанию и в руководстве имели смешанный состав из географов, геологов, антропологов и собственно археологов. В основаниях геоархеологических представлений явно или неявно лежали принципы А. П. Павлова («концепция антропогена»), В. И. Вернадского («учение о разуме и ноосфере»), А. Л. Вегенера (гипотеза «дрейфа континентов»). Их влияние можно было увидеть в идеях П. П. Сушкина (Беренгида), А. Н. Северцева, И. А. Ефремова (тафономия) [Медведев, 2008].

«Отцом» сибирской версии геоархеологии Г. И. Медведев называл Н. А. Флоренсова: «...два его сюжета живут в контексте современных разработок: положение о примате морфологии в аналитическом действии процедуры научного исследования и о феномене литодинамического потока как явлении, охватывающем всю совокупность видов движений геологического вещества в литосфере и всех степеней сложности организации этих движений» [Медведев, 2008, с. 146].

В своей докторской диссертации [1983], в работах 1990-х и последующих лет Г. И. Медведев собирал, разрабатывал и теоретически оформлял свои мысли в этой области.

Можно проследить определенную эволюцию его взглядов. Если в докторской диссертации он писал об использовании достижений четвертичной геологии, геоморфологии и палеопедологии, наряду с археологией, то в последующем высказывал принципиальное мнение о том, что геоархеология не может быть определена как пакет прикладных программ от геологии для контекстуальных исследований в археологии, т. е. лишь как метод исследования. Напротив, это самостоятельная наука. Г. И. Медведев отмечал, что геоархеология шире и определеннее палеолитоведения, хотя возникла на его основе [Медведев, 2008]. Предметная зона геоархеологии – антропоген, все процессы геологического прошлого в плиоценовом, плейстоценовом, голоценовом антропогене. Нижние пределы геоархеологии отнесены далеко вглубь геологических образований позднего кайнозоя. Верхняя граница включает материалы голоценовых геологических образований, включающие ранние керамические технологии.

Им разрабатывался вопрос о структуре геоархеологического исследования, что было связано с поиском путей создания достоверных знаний об артефактах

любого хронологического периода. Г. И. Медведев писал, что первейшей задачей археологического познания является «не приближение к пониманию артефакта архантропом или палеоантропом (хотя это и чрезвычайно заманчиво), не реконструкция именно той мыслительной модели, которая, вне всякого сомнения, имела место в их мозговом аппарате, но приведение к единообразию нашего современного описательного и аналитического комплекса операций, к унификации обслуживающего их терминологического реестра» [Медведев, 2008, с. 18].

В работах 1990-х гг. структура геоархеологического исследования приобрела законченный вид [Медведев, Волосова, 1993, с. 58; Геоархеологические исследования ... , 1995]. На первом этапе изучалась «физическая достоверность» объекта: 1) форма (морфоанализ); 2) геоморфологическая, стратиграфическая, планиграфическая ситуации вмещения; 3) география таковых ситуаций. На втором этапе был возможен допустимый круг логических построений – интерпретаций «физически достоверных» оснований, ограниченный описанием условных техник и технологий искусственной обработки камня (техноанализ), определением абсолютного и относительного геологического возрастов, палеоусловий седиментации и современной ситуации нахождения. Эти знания могли быть использованы для реконструкции древнейших культур в рамках так называемой исторической археологии.

Таким образом, мы видим, что методическая программа, адекватная особенностям геоархеологических объектов, включает, по мнению Г. И. Медведева, три процедуры – морфоанализ, техноанализ и функциональный анализ. «Все три аналитических операции абсолютно автономны в своем осуществлении, используют свои специфические приемы, и лишь на интерпретационном уровне исследователь имеет право на сопоставление их результатов, если, конечно, тому есть реальная возможность. Поскольку методики техноанализа и функционального анализа не разработаны либо их структура и инструментарий часто недоступны массе археологов, то морфоописание и идентификационные операции на этой основе остаются генеральной линией анализа каменного археологического материала» [Медведев, 1981, с. 33].

С середины 1970-х гг. в археологической лаборатории Иркутского государственного университета (ИГУ) разрабатывались методы формоописания каменного и керамического материала. В статьях Г. И. Медведева, Н. А. Савельева, О. И. Горюновой, Т. Н. Кононовой, Т. Н. Алаевой, И. Л. Лежненко, Н. Е. Бердниковой и др. осуществлялась разработка языка описания отщепов, пластин, чопперов, скребков, резцов, а также керамических сосудов неолита и раннего бронзового века [см. напр.: Медведев, Алаев, Алаева, 1978; Кононова, Медведев, Пархоменко, 1979; Горюнова, Савельев, 1981; Медведев, Савельев, Лежненко, 1981].

В статье 1981 г. Г. И. Медведев выделял три задачи морфологического анализа: приведение к единообразию описания предметов, построение классификации каменного инвентаря, разработку диагностических признаков для разных классов артефактов. Определенный итог данной работе был подведен в докторской диссертации, вторая глава которой была посвящена правилам морфоописания ископаемых артефактов из камня [Медведев, 1983, с. 11]. Ученый отмечал, что описание морфологии предмета лежит в основании всех прочих операций, которые могут быть произведены с артефактом с целью построения типологической классификации любого содержания.

Несмотря на то что морфоанализу придавалось наибольшее значение, в рамках археологических подразделений ИГУ проводилась работа и в области технологического анализа [Медведев, Савельев, Лежненко, 1981; Липнина, Медведев, 1991]. Первые разработки в данном направлении можно видеть в статье 1981 г., написанной Г. И. Медведевым совместно с учениками, где давалось описание технологических групп резцов и скребков [Медведев, Савельев, Лежненко, 1981, с. 107]. В дальнейшем он определил круг задач, стоящих перед исследователями в области техноанализа [Сборник учебных программ ... , 2005, с. 16]. Его предметом должны быть не только технологии изготовления древних артефактов, но и разработка терминологического аппарата, выявление общих закономерностей саморазвития древнейшего инвентаря, определение специфических особенностей региональных технологических стратегий, их распределения в картографических сюжетах и взаимоотношений в трансрегиональных проекциях [Там же, с. 49–50]. Были использованы понятия «литотехнологическое вещество» (готовые формы производства, отходы, подготовленное сырье), «литотехноценоз» (любое соединение артефактов, обнаруженное в ископаемом или экспонированном состоянии) [Там же, с. 49], «литособирательство» (присвоение острых осколков камня), «управление трещиноватостью» горных пород» (термин С. А. Семенова). Древний человек регулярно обращался мысленно к тому, что было сделано и как было сделано. Это качество – функция технологической эволюционной специализации [Медведев, 1983, с. 17].

Уделяя большое внимание разработке объективных познавательных процедур в отношении артефактов, Г. И. Медведев не мог обойти вниманием «больной» вопрос археологии – вопрос о достоверности социальных реконструкций. Чтобы определиться с его решением, в статье 1993 г. он ввел схему «порога узнаваемости артефактов» [Медведев, Волосова, 1993, с. 59–60], имеющую некоторые аналогии с «лестницей достоверности», предложенной в американской археологии середины прошлого века. Впервые термин «узнавание» мы встречаем в докторской диссертации Г. И. Медведева, когда он рассуждает о «макаровском» пласте: «Предметы “макаровцев” собирали сознательно и переоформляли обитатели Игетейского Лога, мальтинские, буретские охотники. Это в известной степени показатель “узнавания” древними мастерами определенного “производственного”, технологического родства» [Медведев, 1983, с. 29]. Однако в интерпретации 1993 г. данный термин соотносится уже с гносеологической ситуацией в археологии [Медведев, Волосова, 1993, с. 29]. Введение данного критерия помогло выделить три ситуации, различающиеся по возможностям социального анализа археологического материала: докерамический камень (палеолит); финальный докерамический камень (мезолит), керамический камень и керамика (неолит); палеометалл.

Докерамический камень (палеолит). Здесь возникают непреодолимые трудности для функциональной диагностики артефактов и создания социальных построений; последние имеют абсолютно умозрительный, неverifiedируемый характер содержания. Основными являются методы морфологии и технологии, с помощью которых отрабатываются описания форм артефактов, классификационные операции выделения морфо- и технотипов, создание эволюционных рядов, технологических цепочек. «Техники» и «технологии» (основное содержание исследований) выступают исключительно в механике внешнего действия – монтировании фракций расщепления камня.

Реконструкция социальной истории средствами археологии палеолита возможна как реконструкция хозяйственно-бытового комплекса [Медведев, 1983]. Например, тип и площадь жилища, типы расположения жилищ и возможных ритуальных комплексов, расстояние между комплексами, ориентация поселений, угловое сочетание с современной береговой линией (материалы стоянок Мальта и Буреть). С помощью этих данных возможно в дальнейшем проводить сравнения с другими памятниками. «Например, линейное расположение жилищ – этот признак эпохальный, он выдает единство культурного хозяйствования. Формы каменного инвентаря Мальты сугубо специфичны для всей территории Сибири как по элементам конструкции изделий, так и по серийности последних. В общих чертах вещного культурного набора и жилищных комплексов Мальтинский вариант имеет большое сходство с Европейским верхним палеолитом. Памятники этого варианта являются фундаментальным основанием для анализа всех сторон жизни палеолитического человека» [Медведев, 1983, с. 31]. Исследователь должен иметь в виду, что он лишь предлагает рабочие гипотезы, намечает перспективы новых исследований.

Финальный докерамический камень (мезолит), керамический камень и керамика (неолит). Здесь начинает работать метод функциональной диагностики, направленный на «узнавание» функций древних артефактов (например, «гарпун», «крючок», «наконечник», «посуда»). Возможна реконструкция технологии изготовления керамики.

Палеометалл. Здесь складывается принципиально новая гносеологическая картина, раскрываются возможности разных методов «исторической археологии», например реконструкция технологий синтетических производств. Происходит существенное повышение «порога узнаваемости» артефактов за счет увеличения числа современных аналогов, сокращения разрывов в трансляции культурного опыта, появления письменных свидетельств.

Поиски путей получения надежной и достоверной информации привели Г. И. Медведева к мысли о том, что в предъявлении результатов авторских выводов необходимо введение таких нормативных требований [Медведев, 1981, с. 60], как:

1. «Школа», где автор излагает знание и понимание существа и особенностей избранных методов.
2. «Обязательная программа», где автор демонстрирует применение методов, способов, подходов в анализе археологического материалов и формах интерпретации.
3. «Произвольная программа», которая вводится автором (но может быть и опущена) и не образует связь археологического анализа с социально-историческим уровнем интерпретации, а демонстрирует эрудицию автора в логико-семантических построениях, не прибавляя ничего существенного к решению собственно археологической проблематики [Медведев, Волосова, 1993, с. 60].

Заключение

Оценивая методологическую деятельность Г. И. Медведева и ее значение для археологии, мы уверены, что у него не было желания участвовать в конкуренции по созданию моделей археологической науки. Просто ему имманентно были присущи полемичность, творчество и живость ума. Он стремился к тому,

чтобы археологи занимались тем, что делает их настоящими учеными, создающими надежные выводы. А для этого они должны задуматься и взглянуть на общеизвестные истины с новой точки зрения, поспорить, высказать свое мнение.

Методологическая концепция Г. И. Медведева формировалась на протяжении нескольких десятилетий и была представлена в научных работах разных лет. В 1970-е гг. автор с группой единомышленников в археологической лаборатории ИГУ накапливал опыт проведения морфологических и технологических исследований камня и керамики, предлагал обоснование их соответствия особенностям археологических объектов. В кандидатской, а затем докторской диссертациях был собран и осмыслен практический опыт, сформулированы некоторые теоретические представления. Уже тогда Г. И. Медведев выделил два направления своих исследований – геоархеологическое и культурно-историческое, разделив их не только по предмету, но и по степени надежности результатов.

В 1990-е и 2000-е гг. происходило осмысление и теоретическое оформление концепции геоархеологии, которую Г. И. Медведев рассматривал как условие преодоления трудностей археологического познания, достижения надежности, объективности, достоверности производимых знаний. Ее элементами можно считать определение геоархеологии как науки, ее предметной зоны и познавательных границ, анализ геоархеологических объектов и направлений их изучения, выявление структуры и методов исследования, концепцию «порога узнаваемости», шаги предъявления авторских выводов. Критикуя растворение археологии в социально-исторической тематике, доказывая необоснованность, ненадежность, неадекватность производимых построений, Г. И. Медведев предлагал использовать лишь метод социальных реконструкций (функциональный анализ как первичный), входящий в «произвольную программу» исследования.

Наука движется вперед благодаря теоретическим, порой спекулятивным идеям. Не обязательно они будут воплощены в жизнь или приняты как руководство к действию. Роль методологической рефлексии состоит в том, что она проблематизирует процесс познания, не дает успокоиться ученым, которые высказывают порой парадоксальные, необычные, многим непонятные мысли. И зачастую их значение проявляется через много лет.

Список литературы

- Ворожцов В. П., Москаленко А. Т., Шубина М. П. Гносеологическая природа и методологическая функция научной теории. Новосибирск: Наука, 1990. 186 с.
- Генинг В. Ф. Объект и предмет науки в археологии. Киев: Наука Думка, 1983. 223 с.
- Геоархеологические исследования: методика, практика, инновации / Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, Н. Е. Бердникова, Т. В. Алаева, Г. А. Воробьева, Ш. З. Муххарамов, П. Н. Ребриков, М. Ф. Кузнецов, С. В. Ласточкин, Ю. И. Днепровский, Е. Б. Волосова, Л. В. Днепровская, С. С. Осадчий // Выбирает «Золотой медведь»: тез. докл. конкурса ученых вузов Иркут. обл. Иркутск, 1995. С. 56.
- Горюнова О. И., Савельев Н. А. Опыт разработки понятий для описания форм сосудов неолитической и раннебронзовой керамики Восточной Сибири // Описание и анализ археологических источников. Иркутск, 1981. С. 115–125.
- Григорьев Г. П. О предмете археологии // Описание и анализ археологических источников. Иркутск, 1981. С. 3–15.
- К проблеме понимания археологических объектов, их изучения и сохранения на территории Иркутской области (геоархеологический аспект) / Г. И. Медведев, А. Г. Генералов, М. Ф. Кузнецов, С. В. Ласточкин, Н. А. Савельев, Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, Ю. И. Днепровский, Л. В. Днепровская, Е. А. Липнина // Историко-культурное наследие Восточной Сибири: науч.-практ. конф. Иркутск, 1994. С. 3–7.
- Кононова Т. Н., Медведев Г. И., Пархоменко Ю. С. К упорядочиванию описания чопперов // Археология. Этнография. Источниковедение: тез. докл. Иркутск, 1979. С. 59–62.
- Липнина Е. А., Медведев Г. И. О процессах механической обработки камня расщеплением в палеолите–неолите Средней Сибири // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока, по-

- свещ. 100-летию Н. К. Ауэрбаха. Краткое содержание докл. Красноярск, 1991. Т. 2. С. 8–11.
- Медведев Г. И. К проблеме морфологического анализа каменного инвентаря палеолитических и мезолитических ансамблей Восточной Сибири // Описание и анализ археологических источников. Иркутск, 1981. С. 16–33.
- Медведев Г. И. Палеолит Южного Приангарья: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1983. 44 с.
- Медведев Г. И. Геоархеология. Сюжеты истории формирования // Антропоген, палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. Иркутск, 2008. С. 133–155.
- Медведев Г. И., Волосова Е. Б. О термине «освоение» и некоторых проблемах археологического познания (геоархеологический аспект) // Исторический опыт освоения восточных районов России: тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. Владивосток, 1993. С. 56–61.
- Медведев Г. И., Алаев С. Н., Алаева Т. Н. Опыт применения полевой фиксации карточки на палеолитических местонахождениях // Археология и этнография Восточной Сибири: тез. докл. к регион. конф. Иркутск, 1978. С. 85–86.
- Медведев Г. И., Савельев Н. А., Лежненко И. Л. Моделирование и технологическая классификация резцов и скребков // Описание и анализ археологических источников. Иркутск, 1981. С. 104–115.
- Проблемы научной экспертизы и практики изучения геоархеологических объектов Байкальской Сибири: (методология, методы, рекомендации) / Г. И. Медведев, А. Г. Генералов, Н. Н. Дроздов, Л. В. Лбова, Е. Б. Акимова, Н. Е. Бердникова, В. М. Ветров, Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова, А. Л. Заика, С. В. Ласточкин, Е. А. Липнина, В. И. Макулов, С. С. Осадчий, Е. Б. Ощепкова, Н. А. Савельев, Е. В. Ташак. Красноярск; Иркутск; Улан-Удэ: Арком, 1996. 53 с.
- Сборник учебных программ по специализации «Археология, этнология». Иркутск: Оттиск, 2005. 72 с. (Серия «Кафедра – студенту»).
- Gening V. F. *Obiekt i predmet nauki v arkheologii [Object and subject of science in Archaeology]*. Kiev, Nauka Dumka Publ., 1983, 223 p. (In Russ.)
- Goryunova O. I., Saveliev N. A. Opyt razrabotki ponyatii dlya opisaniya form sududov neoliticheskoi i rannebronzoivoi keramiki Vostochnoi Sibiri [Experience in developing concepts for describing vessel shapes of Neolithic and Early Bronze Age ceramics of Eastern Siberia] *Opisanie i analiz arkheologicheskikh istochnikov [Description and analysis of archaeological sources]*. Irkutsk, 1981, pp. 115–125. (In Russ.)
- Grigoriev G. P. O predmete arkheologii [About the subject of Archaeology]. *Opisanie i analiz arkheologicheskikh istochnikov [Description and analysis of archaeological sources]*. Irkutsk, 1981, pp. 3–15. (In Russ.)
- Kononova T. N., Medvedev G. I., Parkhomenko Yu. S. K uporyadochivaniyu opisaniya chopperov [On ordering the description of choppers] *Arkheologiya. Ehtnografiya. Istochnikovedenie: tezisy dokladov [Archaeology. Ethnography. Source studies: abstracts of reports]*. Irkutsk, 1979, pp. 59–62. (In Russ.)
- Lipnina E. A., Medvedev G. I. O protsessakh mekhanicheskoi obrabotki kamnya rasshchepleniem v paleolite–neolite Srednei Sibiri [On the processes of mechanical processing of stone by splitting in the Paleolithic–Neolithic of Central Siberia]. *Problemy arkheologii i ehtnografii Sibiri i Dalnego Vostoka, posvyashchennoe 100-letiyu N. K. Auerbakha. Kratkoe sodержanie dokladov [Problems of Archaeology and Ethnography of Siberia and the Far East, dedicated the 100th anniversary of N. K. Auerbach. Summary of the reports]*. Krasnoyarsk, 1991, Vol. 2, pp. 8–11. (In Russ.)
- Medvedev G. I. K probleme morfologicheskogo analiza kamennogo inventarya paleoliticheskikh i mezoliticheskikh ansamblei Vostochnoi Sibiri [On the problem of morphological analysis of stone inventory of Paleolithic and Mesolithic ensembles of Eastern Siberia]. *Opisanie i analiz arkheologicheskikh istochnikov [Description and analysis of archaeological sources]*. Irkutsk, 1981, pp. 16–33. (In Russ.)
- Medvedev G. I. *Paleolit Yuzhnogo Priangariya: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Paleolithic of the Southern Angara region. Doc. histor. sci. syn. diss.]*. Novosibirsk, 1983, 44 p. (In Russ.)
- Medvedev G. I. Geoarkheologiya. Syuzhety istorii formirovaniya [Geoarchaeology. Plots of the history of formation]. *Antropogen, paleoantropologiya, geoarkheologiya, ehtnologiya Azii [Anthropogen, Paleoanthropology, Geoarchaeology, Ethnology of Asia]*. Irkutsk, 2008, pp. 133–155. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Volosova E. B. O termine "osvoenie" i nekotorykh problemakh arkheologicheskogo poznaniya (geoarkheologicheskii aspekt) [On the term "development" and some problems of archaeological cognition (geoarchaeological aspect)] *Istoricheskii opyt osvoeniya vostochnykh raionov Rossii: Tezisy dokladov i soobshcheniya mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Historical experience of the development of the eastern regions of Russia: abstracts and reports of the international scientific conference]*. Vladivostok, 1993, pp. 56–61. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Alaeв S. N., Alaeва T. N. Opyt primeneniya polevoi fiksatsionnoi kartochki na paleoliticheskikh mestonakhzhdeniyakh [Experience of using field fixation cards on Paleolithic sites] *Arkheologiya i ehtnografiya Vostochnoi Sibiri: Tezisy dokladov k regionalnoi konferentsii [Archaeology and Ethnography of Eastern Siberia: abstracts for the regional conference]*. Irkutsk, 1978, pp. 85–86. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Saveliev N. A., Lezhnenko I. L. Modelirovaniye i tekhnologicheskaya klassifikatsiya reztsov i skrebkov [Modeling and technological classification of cutters and scrapers] *Opisanie i analiz arkheologicheskikh istochnikov [Description and analysis of archaeological sources]*. Irkutsk, 1981, pp. 104–115. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Generalov A. G., Kuznetsov M. F., Lastochkin S. V., Saveliev N. A., Berdnikova N. E., Vorobieva G. A., Dneprovskiy Yu. I., Dneprovskaya L. V., Lipnina E. A. K probleme ponimaniya arkheologicheskikh ob'ektov, ikh izucheniya i sokhraneniya na territorii Irkutskoi oblasti (geoarkheologicheskii

- aspekt) [On the problem of understanding archaeological sites, their study and preservation on the territory of the Irkutsk region (geoarchaeological aspect)]. *Istoriiko-kulturnoe nasledie Vostochnoi Sibiri: nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Historical and cultural heritage of Eastern Siberia: scientific and practical conference]. Irkutsk, 1994, pp. 3–7. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Saveliev N. A., Berdnikova N. E., Alaeva T. V., Vorobieva G. A., Mukhkharamov Sh. Z., Rebrikov P. N., Kuznetsov M. F., Lastochkin S. V., Dneprovsky Yu. I., Volosova E. B., Dneprovskaya L. V., Osadchy S. S. Geoarkheologicheskie issledovaniya: metodika, praktika, innovatsii [Geoarchaeological research: methodology, practice, innovations] *Vybiraet "Zolotoi medved": Tezisy dokladov konkursa uchenykh vuzov Irkutskoi oblasti* ["The Golden Bear" Project: Thesis of the competition of scientists of universities of the Irkutsk region]. Irkutsk, 1995, pp. 56. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Generalov A. G., Drozdov N. I., Lbova L. V., Akimova E. B., Berdnikova N. E., Vetrov V. M., Vorobieva G. A., Goryunova O. I., Zaika A. L., Lastochkin S. V., Lipnina E. A., Makulov V. I., Osadchy S. S., Oschepkova E. B., Saveliev N. A., Tashak E. V. *Problemy nauchnoi ehkspertizy i praktiki izucheniya geoarkheologicheskikh objektov Baikalskoi Sibiri: (metodologiya, metody, rekomendatsii)* [Problems of scientific expertise and practice of studying geoarchaeological objects of Baikal Siberia: (methodology, methods, recommendations)]. Krasnoyarsk, Irkutsk, Ulan-Ude, Arkom Publ., 1996, 53 p. (In Russ.)
- Sbornik uchebnykh programm po spetsializatsii "Arkhologiya, ehtnologiya". Seriya "kafedra – student"* [Collection of curricula for the specialization "Archaeology, Ethnology". The series "department to the student"]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2005, 72 p. (In Russ.)
- Vorozhtsov V. P., Moskalenko A. T., Shubina M. P. *Gnoseologicheskaya priroda i metodologicheskaya funktsiya nauchnoi teorii* [Epistemological nature and methodological function of scientific theory]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 186 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Волосова Евгения Борисовна

кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и методологии науки, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: volosova1961@rambler.ru

Information about the author

Volosova Evgeniya Borisovna

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: volosova1961@rambler.ru